

Пытаясь иногда мысленно объять, охватить взглядом все сотворенное Н.К.Рерихом, в изумлении останавливаешься уже перед тем, что успел он сделать только в молодые свои годы, за совсем небольшой промежуток времени в начале творческого пути. Сделать и как художник, и как археолог, и как историк, и как истинный патриот своего Отечества. Острый интерес молодого Рериха к жизни, восторг его перед красотой родной земли, перед величием ее истории и народа не могут оставить равнодушными тех, кому дорого творчество великого Мастера.

Статья Владимира Мельникова, сотрудника мемориального собрания С.С.Митусова, редактора-составителя Петербургского Рериховского архива, дает об этом яркое представление, полно раскрывает связи Н.К.Рериха и всего его замечательного семейства с былинными землями Вышневолоцкого края. Там пролегал древний путь наших предков «из варяг в греки»; там и молодой Рерих, в чьей крови соединились славянские и варяжские гены, оставил свои благотворные следы.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ И ВЫШНЕВОЛОЦКИЙ КРАЙ

В.Мельников

..Кто по Руси ходил, кто от земли слушал, тот знает, как неуютана земля наша. Точно путь первый.

Н.К.Рерих. Слово напутственное

ВПЕРВЫЕ В ВЫШНЕМ ВОЛОЧКЕ

Поводом для написания этой статьи послужила выставка Н.К.Рериха, проходившая 8 апреля–3 мая 1997 года в Вышнем Волочке в помещении Центральной районной библиотеки¹.

Рис. 1. Н.К.Рерих. Волокут волоком. 1915. Масло, холст. Музей Н.К.Рериха в Нью-Йорке

Этой выставкой художник как бы вернулся в город, хорошо ему знакомый. Его живопись была представлена здесь впервые. Люди искренне радовались, когда слышали о прямых связях семьи художника со

своим краем. Все это натолкнуло на мысль собрать воедино целый ряд разрозненных фактов о «рериховских» местах в окрестности Вышнего Волочка.

Впервые в Вышнем Волочке и его окрестностях Николай Константинович побывал в один из летних сезонов 1894–1897 годов, в период учебы в Академии Художеств. Известная, и поныне существующая, «летняя резиденция» художников Петербургской Академии — **Академическая Дача**, расположенная на северной оконечности озера Мстино, была первым местом пребывания Рериха в этом крае.

Уже тогда художника влекли к себе тайны великого водного пути «из варяг в греки». Как известно, одним из важнейших, узловых пунктов на этом пути с древних времен является Вышний Волочек.

26 февраля 1897 года Рерих писал В.В.Стасову: «Сюжет „Славяне и варяги“ развивается у меня в целую, так сказать, славянскую симфонию. Может быть грандиозно (12 картин), целая эпоха»².

Из этой живописной сюиты наиболее известны картины: «Гонец. Восстал род на род» (1897), «На чужом берегу» (1897), «Сходятся старцы» (1898), «Идол» (1898), «Поход» (1899). В планы сюиты художник включил и картину «**На волоке**», со следующим комментарием: «Варяги перетаскивают ладьи между рек»³. Но осуществление этого замысла было отложено на много лет.

Лишь в 1915 году художник создает сразу три варианта одной картины «**Волокут волоком**». Каждый из них выполнен разной техникой — маслом на холсте (рис. 1), темперой (рис. 2) и пастелью на картоне⁴. Как видим, художник стремился наиболее полно выразить давно вынашиваемый замысел. И этим произведением он подвел своеобразный итог изучению темы.

¹ Выставка компьютерных копий «Неизвестный Рерих: театральное-декоративное искусство», подготовленная Международным Центром Духовной Культуры города Самары совместно с ведущим искусствоведом Русского Музея Е.П.Яковлевой, вот уже второй год переезжает из одного пункта на карте «Державы Рериха» в другой. В ее «послужном списке» — Санкт-Петербург, Новгород, Ульяновск, Сосновый Бор, Бологое, Тосно, Окуловка, Мошинское, Боровичи, Любытино и другие города.

² Рерих Н.К. Письма к В.В.Стасову. СПб.: Сердце, 1993, с. 7.

³ Рерих Н.К. Письма к В.В.Стасову. СПб.: Сердце, 1993, с. 8.

⁴ Соколовский В.В. Художественное наследие Н.К.Рериха (перечень произведений с 1885 по 1947 годы) // Н.К.Рерих: жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978, с. 274.

Исследованиями пути «из варяг в греки» Рерих занимался в целом около двадцати лет — и как художник, давший неповторимые живописные образы, и как ученый, изучивший его историко-археологические памятники.

Результаты этих занятий известны всем почитателям гения Рериха — художника, археолога, путешественника, философа и писателя: в живописи — это десятки картин и этюдов; в науке — это археологические находки и этнографические наблюдения, зафиксированные в специальных изданиях и в замечательной публицистической серии «Записные листы художника» (1900–1916).

НА ВАЛДАЕ

9 июня 1900 года Н.К.Рерих писал А.В.Половцову: «Только что возвратился из поездки по Валдайскому уезду <...>. На Валдае рассмотрел я интересные пейзажи и еще раз вспоминал, как мало еще ценят у нас свое, пренебрегая этими чудными озерами, обросшими лесом, этими спокойными и величавыми холмами и таинственными балками. Сколько в них песни, сколько в них задумчивости!»⁵.

Впервые со специальной научной целью Рерих посетил Валдай и его отроги летом 1899 года, когда по заданию Императорского Русского Археологического Общества (далее — ИРАО) выехал с открытым листом Императорской Археологической комиссии (далее — ИАК) в Боровичский уезд. Тогда же он посетил и Валдайский уезд, где побывал в имении князя П.А.Путятина в Бологом. Поездка 1899 года во многих отношениях была для него очень важной.

С научной точки зрения результаты были скромные: удалось исследовать одно курганное погребение и осмотреть жальник при деревне Подлипые у озера Глубочиха в 10 верстах от Бологого. Но именно в эту поездку окрепло многое в понимании задач будущего. В имении князя П.А.Путятина произошло знакомство Рериха с будущей своей женой Еленой Ивановной, дочерью известного архитектора академика И.И.Шапошникова. Именно это знакомство и предопределило всю его дальнейшую жизнь.

В результате первой поездки на Валдай у Рериха появилась решимость сосредоточить все свои дальнейшие исследования Валдая в смежных районах древних Новгородских пятин — Деревской и Бежецкой — тогдашних Крестецком, Боровичском, Валдайском, Демянском, Вышневолоцком уездах Новгородской и Тверской губерний.

27 мая 1900 года Рерих получил открытый лист ИАК на право производства раскопок в пределах Боровичского, Валдайского и Крестецкого уездов⁶ и выехал на Валдай. Но и после этой поездки он писал: «ближайшими областями, подлежащими исследованию, являются теперь уезды Боровичский (древний Бежецкий уезд) Новгородской губернии и Вышневолоцкий Тверской губернии»⁷.

Как известно, древней границей между Деревской и Бежецкой пятнами являлась река Мста.

Именно на ее берегах, начиная с 1899 и по 1916 год, почти каждое лето, бывал с исследованиями или на отдыхе Николай Константинович с семьей (рис. 3).

Отметим еще один момент в археологических исследованиях Рериха, в том числе и на Валдае. Условно их можно разделить на два периода. В первый период (1894–1903) художник-ученый регулярно получал открытые листы ИАК, дающие определенные права и полномочия в организации и производстве раскопок на землях «казенных, общественных и принадлежащих разным установлениям», то есть государственных. Но уже с 1904 года художник почти перестает обращаться в ИАК за открытыми листами⁸, что отнюдь не свидетельствует о прекращении им исследований. Напротив, во второй период (1904–

Рис. 2. Н.К.Рерих. Волокуч волоком. 1915. Темпера, картон. Москва, собрание Г.С.Торсуева

1916) интенсивность их возрастает, но производятся они уже в основном на частных землях, вне действия ИАК. Это связано с тем, что к тому времени Рерих имел самые обширные и неформальные контакты со многими местными землевладельцами. Из них наиболее известны князя Путятины и дворяне Голенищевы-Кутузовы (об этом ниже).

Сам Рерих спустя почти тридцать лет записал в дневнике вехи основных своих путешествий, как бы подводя итог жизни⁹. География поистине всемирная: северная, центральная и южная Россия, Западная Европа, Северная Америка, Египет, Цейлон, Индия, Тибет, Китай, Монголия, Алтай, Сибирь, Япония...

Примечательно, что в этом ряду он не забыл свои путешествия по российской глубинке: в 1894 году — Троице-Сергиева Лавра, Волга, Нижний Новгород, Крым; в 1896 и 1897 годах — по пути «из варяг в греки», Шеловская Пятина, Волхов, Великий Новгород, Святая София, Спас Нередицкий, «все несчетные храмы, что, по словам летописца, “кустом стоят”»; в 1899 — «Псков, Мирожский монастырь, погосты по Великой, Остров, Вышнегород»; в 1901 и 1902 — «опять Новгородская область, Валдай, Пирос, Суворовское поместье, Мста со многими храмами древними от Ивана Грозного и до Петра Великого»; в 1903 — «большое паломничество с Еленой Ивановной по

⁵ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), ф. 601, № 671, л. 7–8 об.

⁶ Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук (РА ИИМК), ф. 1, д. 233/1899, л. 12.

⁷ Рерих Н.К. К Древностям Валдайским и Водским. 1900 // Известия Императорской Археологической Комиссии. Вып. 1. СПб., 1901, с. 60.

⁸ Единственным исключением является открытый лист № 688 на Новгород и Новгородский уезд, выданный 6 апреля 1910 года // Отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи (ОР ГТГ), ф. 44, № 578; РА ИИМК, ф. 1, д. № 62/1910.

⁹ Рерих Н.К. Русскому сердцу. 15 февраля 1944 // Листы дневника. Т. 3. М.: МЦР, 1996, с. 185–188.

сорока древним городам, от Казани и до границы литовской»; в 1904 — «Верхняя Волга, Углич, Калязин, Тверь, высоты Валдайские и Деревская Пятина Новгородская»; в 1905 — «Смоленск с годуновскими стенами, Вязьма, Приднепровье»; в 1907 — Карелия и Финляндия; с 1908 по 1913 — опять Смоленск, Рославль, Почаев; в 1910 — раскопки Новгородского детинца и Рюрикова городища; в 1911–1914 — Днепровье, Киевщина, Подолье; в 1913 — «Кавказ с его древностями».

В КРАЮ ДРЕВНЕГО ВОЛОКА

Замечательно представил облик Вышнего Волочка XV–XVI веков Рудий Матюнин¹⁰. Из древних летописных веков, из времен расцве-

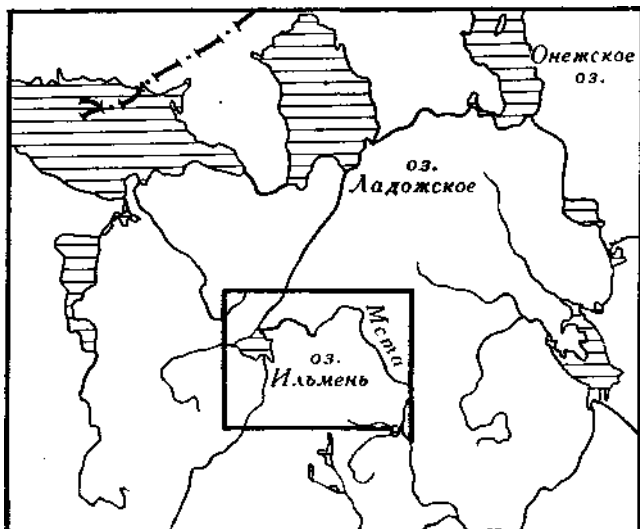

Рис. 3. Северо-запад России — здесь жил и творил Н.К.Рерих в 1874–1918 годах. Прямоугольником отмечена область на территории Новгородской и Тверской губерний, наиболее часто посещаемых им в 1899–1916 годах.

В центре выделенного прямоугольника — Валдай, в правом нижнем его углу — Вышний Волочек

та Новгородской республики начинается история этого города, стоявшего на границе двух новгородских пятин. О нем писал, датируя это 1210 годом, В.Н.Татищев. В 1471 году город был сожжен войском Ивана III, направлявшимся походом на Новгород. Но уже в XVI веке Волочек оправился, имел два храма и пристань, с которой и производилась перевалка барок на покатые бревна. Их путь лежал из реки Цны в Тверцу — около 200 верст. Река Цна связана через озеро Мстино со Мстой и далее с Ильменем, Волховом и Балтикой, «варяжским морем». Тверца впадает в Волгу, которая через новые волоки связывалась с Днестром, несущим свои воды «в греки». Сама Волга — важнейший путь на Восток.

Отметим, что Н.К.Рериха волоки интересовали как места концентрированных культурных напластований. Изучение волоков позволяло выявить разнообразные влияния на русское искусство и яснее почувствовать пульс древних культурных связей.

В 1899 году художник предпринял новое путешествие по древнему водному пути. Свои наблюдения он изложил в статье «По пути из варяг в греки» (1900), где отдельно описал в месте древнего волока в районе Волховских порогов (около 10 верст) — от Дубовика до Гостинополя:

«...Здесь был волок, ибо против течения пройти в Волховских порогах и думать нечего. В Гостинополе же ладьи снова спускались и шли к Днепровскому бассейну. Может быть, до Дубовика шли в старину на мореходных ладьях (слово «дубовик» напрашивается на производство от «дуб-лодка»), а в Гостинополе сохранялись лодки меньшего размера — резные. Впрочем, становится на точку таких предположений — опасно».

В другой статье — «Древнейшие финские храмы» (1908) Рерих отметил скандинавский характер древнейшей культуры в зоне водного пути:

«Быстро еще раз вспомним шаги скандинавов к востоку. Колонизация эта должна восходить к очень ранним векам. Искусство Кенигсбергских и Курляндских бронзовых и серебряных древностей — богатых и многочисленных; находки Волховские, Мстинские, Верхнего Поволжья и в более поздних и в ранних проявлениях — все говорит нам о высокой культуре».

После изучения смоленских волоков (начиная с 1903 года) Рерих еще больше убеждается в высокой образованности древних. Он предпринимает раскопки в Ковшарах, близ имения Талашкино княгини М.К.Тенишевой (1910), и участвует в раскопках известного Гнездовского могильника у Смоленска (1914).

На днепровско-волжском водоразделе он знакомится с особыми песенными обрядами. Сохранилось свидетельство об этом С.П.Колосова — выдающегося гуслира-этнографа и певца. В письме к Рериху он писал: «...что самое главное для нашей гуслирско-песенной задачи... и что считается песенным шедевром — обряд (с песнями) браго-пиво-медования на древнем смоленском волочке (водный путь из Клева в Новгород Великий) через Касплю, Межу, Общу. Этих последних песен Русь еще не слышала с эстрады»¹¹.

Год за годом Рерих изучал разные населенные пункты и направления великого водного пути «из варяг в греки». Но снова и снова он возвращался в пограничные области Деревской и Бежецкой Пятин Великого Новгорода — в бассейн реки Мсты.

Знаменитая статья художника «Неотпитая чаша» звучит пламенным гимном любви к Родине. В ней Рерих описал все свои любимые места. Написана статья летом 1916 года в имении Сменцово, находившемся у станции Лыкошино, ближайшей к озеру Пирос:

«Мало кто стремится пробыть лето в Новгородских Пятинах. Избегают, потому что не знают. И не стыдятся не знать того, что под боком. А господин Великий Новгород знал свои земли. Боролся за них. И любил их».

Старинные проезжие пути ведут по чудесным борам. Зовут бесконечными далями. Белют путевыми знаками — храмами».

Хороши окольные места по новгородскому, по устюженскому пути. Мста и Шелонь, Шерегородо, Пирос, Миронег, Шлино, Бронница и Валдай. Иверский монастырь, Нил Столбенский, возвышенности Валдайские. Все это красота. Красота бодрая. Неописанная».

К этой красоте стремился Рерих. Ее он запечатлел в своей живописи. Ее он описал в своих записях. К ней он обращал внимание ученых в своих публикациях на историко-археологические темы.

¹⁰ Матюнин Р. Город древнего Волока //Русская провинция. 1996, № 2, с. 2–5.

¹¹ ОРГТГ, ф. 44, № 847.

С КНЯЗЬЯМИ ПУТЯТИНЫМИ

Одна из записей, до сих пор не опубликованная в России, сохранилась в Мемориальном Собрании С.С.Митусова в Петербурге (далее — МСССМ). Она имеет непосредственное отношение к археологическим исследованиям Николая Константиновича в районе Вышнего Волочка.

Именно благодаря Н.К.Рериху и князю М.П.Путятину в 1905 году на конгрессе в Париже (Périgueux) город Вышний Волочек прозвучал на весь ученый мир.

Упомянутая запись Рериха является выпиской из журнала «Человек доисторический», издававшегося в Париже Французским Антропологическим Обществом, и представляет собой текст заметки докторов Chervin и A.de Mortillet о представлении князем М.П.Путягиным коллекции предметов доисторического периода на конгрессе. Приведем ее перевод с французского языка:

«Члены конгресса были очень признательны М.Путятину за то, что он взял на себя труд привезти из России удивительную коллекцию предметов, датированных, вероятно, разными доисторическими эпохами. Это результат исследований, проведенных на многочисленных водоемах в районе Вышнего Волочка Н.Рерихом, выдающимся художником. Среди интересных превосходных предметов, содержащихся в этой коллекции, наше внимание привлек изящный яшмовый накол стрелы с четырьмя зазубринами, разъединенный временем, и каменные круги, имеющие зубчатый край, служивший для отпечатывания на глиняных вазах ямочных орнаментов, примеры которых мы видим на многочисленных черепках»¹².

Эта заметка указывает еще на одно обстоятельство, которое необходимо отметить. Поездки по этому краю дали Рериху не только глубокие знания и художественные впечатления, но и многих незаменимых друзей. Здесь он встретился с будущей женой. Здесь он сблизился с кругом князей Путятинных. Здесь окрепла его дружба с Марковыми, Рыжовыми, Митусовыми, Голенищевыми-Кутузовыми и другими замечательными семьями.

В заметке упомянут князь Михаил Павлович Путятин, представивший конгрессу коллекцию находок. Сын известного коллекционера, археолога и антрополога Павла Арсеньевича Путятина (рис. 4), князь Михаил был близким другом семьи Рерихов. Несколько лет подряд вместе с Рерихами он занимался археологическими разведками и раскопками¹³.

Рис. 4. Князь Павел Арсеньевич Путятин (1837–1919) — предводитель Вышневолоцкого дворянства. Фото рубежа XIX–XX вв. из МСССМ

Поддерживал Рериха и сам князь. Именно Павлу Арсеньевичу написал Рерих во Францию письмо, сопровождающее находки. Это письмо было опубликовано в материалах конгресса¹⁴. В нем, в частности, Николай Константинович писал:

«Глубокоуважаемый, дорогой Павел Арсеньевич!

Очень рад я Вашему хорошему отзыву о моих находках этого лета. Конечно, обработать отчет об этих работах теперь на месте раскопок за малым временем не удастся. Спешу сообщить Вам хотя бы краткие сведения об условиях моих новых исследований.

В одной только Северной части Вышневолоцкого уезда насчитывается до 270 озер, переплетенных реками и ручьями, соединенных частями бывшими плесами — моховыми болотами. Такова природа нашего очага каменного века! Условия исследований в озерной области, как Вы знаете, совершенно исключительны. Мало ошибется исследователь, если предположит, что на каждом озере, кроме водохранилищ искусственных, можно найти следы древнейших обитателей. Теперь мне выясняется целый район из девяти бывших озер в уездах Валдайском и Вышневолоцком. Говорю, что условия наши исключительны: все эти озера вошли как водохранилища в состав системы шлюзов Мстинских и Волжских, устроенных Петром Великим. Вследствие шлюзов реки и озера далеко выступили за свои прежние границы и размывли стоянки каменного века, бывшие на их прежних берегах. Теперь в мелководье по берегам озер на осохших местах и в воде около берега можно находить массу кремневых орудий и гончарства, небольшая часть которых налита на таблицы»¹⁵.

В дальнейшем мы еще будем цитировать это письмо. Без него трудно понять смысл целой серии находок Рериха в Вышневолоцком крае.

В целом роль семьи князя в жизни всех Рерихов настолько значительна, что ей можно посвятить не одно объемное исследование. Мы упомянем лишь два важнейших момента, напрямую связанных с темой нашей статьи.

До-первых, именно дружба с Путятинными, а в дальнейшем и близкое родство с ними, позволила Н.К.Рериху приобщиться к тому огромному научному опыту, которым князь Павел Арсеньевич, как известно, охотно делился с молодежью. Об этом свидетельствуют следующие многозначительные слова из письма художника Елене Ивановне: «Вспоминаю вечера у князя в кабинете» (письмо датировано 26 августа 1900 года и адресовано в

¹² Перевод Юлии Будниковой. Французский текст см.: *L'Homme Préhistorique (Человек доисторический)*. № II. Париж. 1905, ноябрь. Иллюстрированное обозрение. С. 351.

¹³ Например, на его имя был выписан открытый лист ИАК на раскопки берегов озера Пирос Валдайского уезда // Отчет ИАК за 1904 год. СПб., 1907, с. 142, 150. См. также: РА ИИМК, ф. 1, д. № 57/1904.

¹⁴ См.: *Putiatin P.A. Présentation de nombreux objets préhistoriques, provenant de fouilles (exécutées en Russie). Congrès Préhistorique de France, C.-r. de la I Sess. Périgueux -1905*. Париж, 1905, с. 145-150.

¹⁵ Цитируется по рукописи в ОР ГТГ, ф. 44, №121, л. 1.

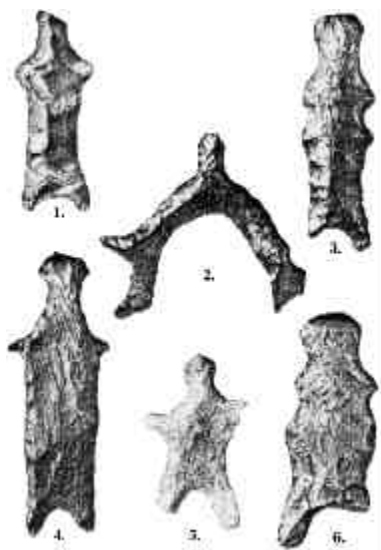

Рис. 5. Кремневые человекообразные фигурки из коллекции Рериха. Найдены на озерах Мстино (1-4) и Пирос (5) и в Волосово близ Муром (6)

Бологое еще невесте)¹⁶. А в кабинете Путятина (справедливо называемом современниками музеем¹⁷) хранилось много замечательного, что могло привлечь внимание исследователя: весьма ценное собрание картин, эстампов, эскизов, акварелей, архитектурных чертежей работы русских и иностранных мастеров, фотографических, литографических и других; огромная археологическая коллекция, включающая в себя находки от палеолита

до средневековья, и, наконец, уникальное палеографическое собрание разных рукописей, старопечатных книг, свитков, столбцов и другой формы бумаг, автографов и факсимиле знаменитых людей (от царей Алексея Михайловича и Петра Великого до А.С.Пушкина).

Понятна горечь Николая Константиновича, писавшего А.Н.Бенуа вскоре после гибели бологовского имения в 1917 году: «Мы очень удивились, узнав, что ты попал в наш Новгород да еще так недалеко от моего валдайского каменного века. Сообщали нам об эксцессах в том краю. В Бологое у старика Путятина сгорел старый дом. Часть мебели вынесли, но наслоения времени погибли...» (17 июля 1917)¹⁸.

Говоря о духовной близости и родстве рериховской семьи с Путятинными необходимо отметить и другое важное обстоятельство, а именно то, что князь Павел Арсеньевич был **крестным отцом** старшего сына Рерихов — Юрия. Именно князь Павел Арсеньевич, предводитель Вышневолоцкого дворянства, был восприемником Ю.Н.Рериха в таинстве Святого Крещения, совершенном 27 августа 1902 года в бологовской Покровской церкви¹⁹.

Второй момент, на который мы уже обращали внимание, связан с географией исследований Рериха в бассейне реки Мсты. Многие пункты его раскопок и разведок находились на землях, принадлежавших именно князьям Путятинным и их родственникам²⁰.

НА ОЗЕРЕ МСТИНО

Первым ближайшим к Вышнему Волочку объектом исследований Н.К.Рериха было озеро Мстино, богатое стоянками каменного и бронзового веков²¹. Здесь Рерих производил сборы разнообразных кремневых орудий и керамики и вел археологические раскопки, о которых, к сожалению, совершенно не знают многие нынешние археологи. Между тем, эти исследования были известны современникам художника-ученого и живо ими обсуждались.

Сборы и раскопки на озере Мстино летом 1905 года принесли Рериху четыре человекообразные фигурки из кремня (рис. 5). Три из них были найдены им лично²². Такие же Рерих нашел и на озере Пирос. Эти фигурки, впервые обнаруженные в пределах России Рерихом, так же как и подобные им европейские, были предметом жарких дискуссий в начале XX века²³.

Свою позицию Рерих отстаивал докладами — на заседаниях Отделения Русской и Славянской Археологии ИРАО, и в печати — в «Записках» того же Отделения.

В статье «Фигурные поделки из кремня» (1907) Рерих сообщил о спорах вокруг Веронских фигурок, которые такие авторитеты как Seton Karr и de Mortillet считали фальшивыми. «Так или иначе, — писал Рерих, — но Веронские вещи сослужили плохую службу для наших русских находок. Нынче в Париже я показывал французским ученым результаты моих последних исследований озерной области. Они особенно интересовались нашими фигурками. Но, пожимая плечами, спрашивали, уверен ли я, что это не подделки? Насколько они уверились моими сообщениями, мне неизвестно»²⁴.

Такое «недоверие» ученых к человекообразным кремневым фигуркам объяснимо тем, что тогда таковых находок было еще крайне мало, и делать какие-то определенные выводы об их назначении и типологии было трудно. И Николаю Константиновичу выпало быть пионером в этом направлении.

Об условиях находок читаем в письме Рериха князю П.А.Путятину, уже цитировавшемся выше (напомним, что это письмо предназначалось для сообщения на Доисторическом конгрессе в Париже в 1905 году):

«Пока что это[го] лета моя работа была скорее разведочного характера, ибо на большинстве озер стоянки совершенно размыты, так что можно только собирать вымытые предметы или отрывать их из намывного песка, — правильных же культурных наслоений чрезвычайно трудно

¹⁶ ОРГТГ, ф.44, №162, л.3.

¹⁷ Виноградов А.Н. Палеографическая коллекция князя П.А.Путятина. СПб., 1878/79.

¹⁸ Рерих Н.К. Письма к А.Н.Бенуа. СПб.: Сердце, 1993, с. 11.

¹⁹ По новому стилю. Свидетельство об этом хранится в Центральном Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга, ф. 144, оп. 2, д. 138, лл. 95-97.

²⁰ Например, во владении князей находилось озеро Кафтино (см. на рис. 5).

²¹ Исланова И.В. в работе «Археологические древности Вышневолоцкого края» таких стоянок (или скоплений стоянок) зафиксировала 8. См.: Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах (ВИКА). № 1. Вышний Волочек, 1997, с. 22.

²² Замятин С.Н. Миниатюрные кремневые скульптуры // Советская археология. Вып. X. М.- Л., 1948, с. 92.

²³ До исследований Рериха подобные, но не человекообразные, фигурки были известны по собраниям П.П.Кудрявцева, А.С.Уварова, П.А.Путятина и В.М.Иверсена.

²⁴ Записки Отделения Русской и Славянской Археологии Императорского Русского Археологического Общества (ЗОРСА ИРАО). Т. VII, вып. 2. СПб., 1907, с. 242-243.

найти, кроме Кафтина и Пироса, — эта раскопка описана мною в последней книжке издания Императорского Археологического Общества²⁵. Случайностями намыва можно объяснить и полное смешение предметов очень древних, смешанных течением воды с последними ступенями неолита».

Сам Рерих впервые сообщил о своих находках 26 ноября 1906 года на заседании ИРАО. В архивных документах это сообщение фигурирует под двумя названиями: «Из области каменного века в России» и «Находка в Новгородской губернии каменных фигурок, изображающих людей»²⁶.

По материалам Рериха изображения фигурок и описания находок опубликовал в 1907 году А.А.Спицын, подчеркнув таким образом их научное значение²⁷. Постепенно они входили в научный обиход. Однако упомянутое выше «недоверие» поддерживалось некоторыми отечественными учеными. Здесь не обошлось и без курьеза, когда на одном из заседаний в ИРАО профессор Н.И.Веселовский вызвал острую полемику об их подлинности. Рерих, спустя тридцать лет, с горечью вспоминал об этом досадном эпизоде:

«Большое огорчение доставил мне и Елене Ивановне Н.И.Веселовский, когда в собрании Археологического общества он объявил найденные нами на озере Пирос неолитические человекообразные фигурки подделками. Я его спросил, если это подделки, то кто же их мог сделать. Веселовский со своим обычным невозмутимым видом отвечал: “Мало ли кто, может быть, рабочие подбросили”. Такое совершенно необоснованное суждение внутренне много подорвало мое уважение не только к Веселовскому, но и к другим, которые смущенно промолчали во время этого несправедливого и ненаучного наскока. На следующий год Веселовский с группой студентов отправился на места наших неоконченных раскопок (обычно так не поступают) и нашел такие же человекообразные фигурки. Тогда в том же обществе Веселовский сделал громогласный доклад о своих необычных находках, а мне пришлось только сказать: “Не знаю, которое же из ваших сообщений правильно, настаиваю или прошлогоднее”. На что Веселовский, смутившись, продолжал говорить о подлинности найденных им фигурок»²⁸.

Вот как сбивает с толку людей обыкновенная зависть к чужим удачам и достижениям! Из-за нее многие из присутствовавших на том заседании промолчали, забыв, почему в течение более десяти лет они же поддерживали и приветствовали любое начинание художника-ученого.

Рерих впоследствии записал: «Кроме многочисленных коллекций каменного века русского, удалось собрать и в Европе». Действительно, ко времени этого досадного выпада, то есть к осени 1906 года, он собрал

уникальную археологическую коллекцию, насчитывавшую около 30 000 единиц. Она являлась, без сомнения, одной из самых богатых и научно обработанных коллекций предметов каменного века в Европе. Морис Лихтман в статье «Николай Рерих и наука» (1930) определил так ее основную идею: «Коллекция профессора Рериха уникальна в том отношении, что позволяет сравнить формы различных периодов каменного века, она содержит предметы от самых грубых до самых изящных и демонстрирует тот факт, что на севере России в каменном веке создавались произведения столь же превосходные, как и на юге Франции или в Египте. Некоторые предметы отличаются совершенной формой и украшены чрезвычайно сложными рисунками»²⁹.

Возвращаясь к мстинским находкам, отметим, что Николай Константинович в результате зафиксировал три положения:

1. Подлинность российских озерных человекообразных поделок несомненна.

2. Ответ на вопрос, почему форма этих вещей действительно схожа с американскими и итальянскими находками, является важной задачей для будущих исследований в этой области.

3. Сравнение русских находок с древностями Америки и Италии может пролить свет на малоизученные памятники русского озерного каменного века.

Основная работа по уточнению положений и результатов Рериха выпала на долю уже других поколений исследователей. Сам Рерих после 1917 года оказался оторванным от России, а значит от новых исследований в озерном крае. В России осталась и его археологическая коллекция, которую он готовил к публикации, но не успел этого сделать. В революционное лихолетье она серьезно пострадала. Лишь в фрагментах она попала в Эрмитаж, в Кунсткамеру и МСССМ и тем была спасена.

Дальше всех в развитии научных результатов, полученных Рерихом в Вышневолоцком крае, пошел С.Н.Замятнин. Он обобщил огромный фактический материал по миниатюрным кремневым скульптурам, накопленный к 1948 году археологами³⁰. В его работе был впервые представлен весь спектр каменных изображений — от человекообразных и животных до символических. И снова коллекция Н.К.Рериха оказала незаменимую помощь науке.

С.Н.Замятнин впервые опубликовал данные (часть с изображениями) о других кремневых находках Рериха (например, небольшое изображение утки или какой-либо другой водоплавающей птицы и не вполне ясное изображение растения). Продолжается эта работа и в наши дни. Находки и материалы художника-ученого не устаревают, а остаются ценным первоисточником.

(Окончание следует)

²⁵ Николай Константинович имеет в виду свою публикацию «Каменный век на озере Пирос». II ЗОРСА ИРАО. Т. VII, вып. 1. СПб., 1905, с. 160-169. Отдельный выпуск: СПб., типография И.Н.Скорородова, 1905, с. 13.

²⁶ РА ИИМК, ф. 3: д. 302, л. 13об; д. 403, л. 167 ид. 413 (протокол), л. 19 об.

²⁷ Спицын А.А. Из собрания Н.К.Рериха // ЗОРСА ИРАО. Т. VII, вып. 2. СПб., 1907, с. 233.

²⁸ Рерих Н.К. Археология. 1937 // Листы дневника. Т. 2. М.: МЦР, 1995, с. 107.

²⁹ См.: Мельников В.Л. Николай Рерих и Императорское Русское Археологическое Общество // Санкт-Петербургский Университет. СПб., 1997, № 3, 10 февраля, с. 21-22.

³⁰ Замятнин С.Н. ... с. 94.

Н.К.РЕРИХ И ВЫШНЕВОЛОЦКИЙ КРАЙ¹

НА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДАЧЕ

28 мая 1996 года, выступая на научно-теоретической конференции в Вышнем Волочке, академик Б.С.Соколов назвал несколько мест и имён, о которых, по его убеждению, следует помнить. Примечательно, что, по его словам, «прежде всего это, конечно, Академическая Дача — резиденция художников Петербургской Академии художеств, — откуда вышли изумительные живописцы. И эта Дача продолжает функционировать до сих пор»².

Как указывалось выше, именно с неё в 1894–1897 годах началось знакомство Николая Константиновича с Вышневолоцким краем.

Будучи студентом, Рерих приезжал на Дачу во время летних каникул вместе с А.А.Рыловым, К.Ф.Богаевским, Е.И.Столицей и другими молодыми художниками, учениками А.И.Куинджи. Не раз навещался к своим ученикам и сам Архип Иванович. Его приезд всегда был настоящим праздником для «дачников». В честь учителя устраивались вечера, прогулки и разные забавы. Один раз на озере разыгралось морское сражение. Собрали целую флотилию лодок, провели гонки и разные состязания. Куинджи, точно Посейдон, опёршись на весло, как на трезубец, смотрел, как барахтаются в воде молодые сильные тела, сам тоже приходил в азарт и командовал борющимися³.

Во время своих приездов Куинджи давал уроки работы с природы. Но это были не простые академические занятия. «Куинджи советовал писать этюды так, чтобы природа запечатлевалась в памяти, и настаивал на том, чтобы сама картина создавалась не с этюдов, а “от себя”. Отношение творца к изображаемому — основное в картине. Заполнять же полотно безразличными для художника мотивами строго возбранялось, ибо безразличие автора отразится на картине, и она не тронет зрителя, не увлечёт. Эти мысли Куинджи горячо воспринимались Николаем Константиновичем. Именно у Архипа Ивановича он получил первые уроки накопления “мыслеобразов”, которые годами вынашивались для будущих композиций»⁴.

В «Листах дневника» Рерих зафиксировал некоторые изречения Куинджи, говорившиеся чаще всего как бы невзначай, мимоходом: «Одни способны написать даже грязь на дороге, но разве в том реализм?», «Сделайте так, чтобы иначе и сделать не могли, тогда поверят», «Это объяснить-то всё можно, а вот ты пойдёшь да и победишь», «Хорошо летать, прежде бы научиться по земле пройти» или «Когда повесите нос книзу, то и небо не увидите».

Для Рериха Архип Иванович стал учителем не только живописи, но и всей жизни. Именно он первый поддержал Рериха в его стремлении к компози-

ционным задачам. Николай Константинович написал о Куинджи следующие слова: «первый русский импрессионист и учитель широкого мировоззрения»⁵.

Какой же была Академическая Дача в то время, когда на ней отдыхали и работали А.И.Куинджи, И.Е.Репин, Н.К.Рерих и многие другие художники? Ответить на этот вопрос помогает статья И.А.Тихомирова «Поездка на реку Мсту», опубликованная в 1903 году⁶. Среди целого ряда интересных объектов, описанных в статье, особое место отведено Верхне-Мстинскому городку, где и поныне стоят старые постройки Академической Дачи.

Академическая Дача. Музей и картинная галерея

«В верстах трёх от Почвино к северу, — писал И.А.Тихомиров, — расположены деревни Большой и Малый Городок, а от них несколько к востоку, при самом северном конце озера Мстино и при истоке из него реки Мсты, на земле Министерства Путей Сообщения находится дача Императорской Академии Художеств. Берега Мсты и озера в этом месте высоки и круты, образуя языкообразный мыс, омываемый с востока Мстой, с юго-востока и юга озером, а с запада отделяемый от соседней возвышенности (коренного берега) болотистой низиной, покрываемой в половодье водою».

Напомним, что именно в 1896–1897 годах Николай Константинович разрабатывал живописную сцену «Славяне и Варяги», названную им также «Начало Руси. Славяне». Среди намеченных художником сюжетов были:

«1. Восстал род на род. (Подают сигнал — гигантским костром при остроге, суетня — реку прудят, собираются). 2. Гонец. (На челне в тростнике). 3. Сходка. (Ночью, спешно, говорит дед, его держат). 4. Гаданье. (Пред рассветом, на обрыве, над рекою, жрец, воины)»⁷.

В целой серии произведений Рериха эти сюжеты нашли свое воплощение. Сравнение некоторых из них с местностью Академической Дачи напрашивается само собой. Таковы картины «Гонец» (1897), «На чужом берегу» (1897), «Нежданные гости» (1897), «Городок» (1902) и ряд других.

¹ Окончание. Начало см. «Дельфис» №2(15) за 1998 г.

² Соколов Б.С. Верю в провинцию // ВИКА.

³ Иванов М.А. Краеведческий материал по истории г. Бологое (в помощь преподавателям). Бологое, 1992.

⁴ Беликов П.Ф., Князева В.П. Николай Константинович Рерих. Самара, АГНИ, 1996.

⁵ Рерих Н.К. Наше знамя. 15 февраля 1946 // Листы дневника. Т. 3.

⁶ Тихомиров И.А. Поездка на реку Мсту // ЗОРСА ИРАО, т. V, вып. 1, СПб., 1903.

⁷ Рерих Н.К. Письма к В.В.Стасову.

И в прошлом веке, и теперь вся возвышенность Верхне-Мстинского городка (с постройками Дачи) занята старыми могучими деревьями. Устройство городка напоминает о его защищённости в древности от незваных пришельцев. Отдельные находки около вала (серьги, стремя, кости человека, животных и другие) говорят о культуре и обычаях древних его жителей.

Примечательно упоминание И.А.Тихомировым раскопок древнего вала учениками Академии в 1890-х годах. Кто знает, может быть и Рерих участвовал в них?..

В 1938 году Николай Константинович откликнулся на 175-летний юбилей Академии художеств очерком, в котором, в частности, записал: *«Каждый из нас, прошедших академическую учёбу, добром помянет свои школьные годы»*. Добром помянул Рерих в этом очерке и художественные школы, бывшие в ведении Академии: *«По всем необъятным просторам... раскинуты целые множества очагов искусства. Сколько утончения вкуса, сколько истинного отечествоведения... посеяно даже в самых удалённых областях!»*⁸

Именно таким очагом искусства была и осталась Академическая Дача около Вышнего Волочка. Один из старых корпусов Дачи ныне отведён под музей и картинную галерею. На втором этаже музея маленький мезонин с уютной комнаткой, где своего рода «святая святых» этого места. В ней выставлены портреты художников, творивших здесь. В основном это профессора Академии (обращает внимание большой портрет И.Е.Репина на мольберте), но есть среди них и несколько учеников. Рядом с Е.И.Столицей — академик Н.К.Рерих...

В БЕРЁЗКЕ

Усадьба в Берёзке — ещё одно «рериховское» место в Вышневолоцком крае. По указанию В.Н.Левитского, здесь семья Рерихов жила в 1904, 1905 и 1908 годах⁹. Архивные материалы подсказывают и последующие годы, например, 1909-й.

Усадьба располагалась почти на острове, в живописнейшем месте в окружении многочисленных рукавов и протоков озера Имоложье, в районе когда-то бывшего здесь древнерусского поселения. Возможно, именно это поселение под именем «Имъвъложъ»

упомянуто в одной из берестяных грамот, найденной в Новгороде в слоях последней трети XII — первой половине XIII века¹⁰.

По-видимому, Берёзка сразу полюбились Рерихам — за природный покой, за озёрный свет, за древности всей её округи. Известно, что Николай Константинович много работал здесь: писал, рисовал, наблюдал. В списке его работ под 1905 годом значится картина «Дом в Берёзке» (масло), были и другие.

Из древних памятников вблизи усадьбы больше всего известны сопки. Одна из них находилась в имении местного землевладельца Манзея, владевшего в округе тысячами десятин земли (ему принадлежала и Берёзка). Ещё четыре сопки имелись на земле крестьян деревни Фёдово в местности между деревнями Фендеряево, Иванково¹², Подшевелиха и Дивинёц. Сразу вспоминается рериховское: *«Жальники — к Новгороду. Дивинцы — к Твери. Эти места называются: дивинцы — диво-город, с восхищением»*¹³.

И.А.Тихомиров назвал эти сопки Подшевелиховской, Фёдовской, Малой и Путятинской (в честь исследовавшего её князя Павла Арсеневича). С самой высокой (8–10 аршин) Подшевелиховской сопки, расположенной у озера Дивинёц, там, где не мешала растительность, открывался обширный и красивый вид: легко всхолмленная равнина с ближними и дальними селениями, пашнями, нивами и перелесками, а у ног — зеркальная поверхность озера

Юрий Рерих с няней в Берёзке. 1904–1905.
Негатив из МСССМ

ра с камышом по берегам. Фёдовская сопка, поросшая кое-где кустарником, располагалась среди пашни, на берегу безымянного ручья. Подъём на неё был довольно труден, зато вид с неё открывался тоже прекрасный: виднелись озеро и село Тубос¹⁴, отстоящие от сопки на 8 вёрст. Местные крестьяне рассказывали И.А.Тихомирову, что тут был город Любань, богатый и обширный, разорённый при вражеском нашествии: «они уверяют, что об этом писано в каких-то древних книгах и что молва о том же идёт от стариков». Также говорили, будто древний ромбический крест пористого синевато-серого камня, что стоял в те годы на кладбище в Берёзке, был взят крестьянином Яковом Кербасовым у Фёдовской сопки. Он привёз этот крест домой и завещал поставить на своей могиле, что и было выполнено. Под крестом, на его первоначальном месте, была квадратная плита из того же камня, и на ней крест сей будто бы и лежал¹⁵.

⁸ Рерих Н.К. Академия Художеств. 28 сентября 1938 // Листы дневника, Т. 2.

⁹ Левитский В.Н. Перечень произведений Н.К.Рериха в хронологическом порядке, в связи с обозначением некоторых сведений из жизни художника // Рерих. Монография. Пг., Свободное искусство, 1916.

¹⁰ Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (1977–1983 гг.). М., 1985. Грамота №573.

¹² Известно несколько произношений этой деревни: Еванково, Юванково, Иванково.

¹³ Рерих Н.К. Чаша неотпитая. 25 октября 1937 // Листы дневника, т. 2.

¹⁴ Известно несколько произношений этого озера: Тубас, Тубасс, Тубос.

¹⁵ Примечательно, что в статье А.А.Спицына «Заметка о каменных крестах, преимущественно новгородских» (1903) изображение этого креста было опубликовано вместе с рисунками Рериха. На одном рисунке изображён крест, найденный в 1896 году Рерихом на Ославском кладбище (Ямбургский уезд Петербургской губернии). На втором — крест из озёрного края, обнаруженный им при раскопках в августе 1900 года урочища Воскресенский Нос, на границе имения «Горы» возле Окуловки.

давно мы с ним вместе говорили о его мальчишеских годах, когда он с отцом, Николаем Константиновичем Рерихом, участвовал в раскопках в Псковской, Новгородской и Тверской губерниях. И очень много оказалось мест, в которых он бывал и где спустя десяток с небольшим лет проходило и моё детство. Здесь были великолепные имения князей Ширинского-Шихматова, Путятина, а также дворян Кутузовых, Волковых-Манзей. Их гостями были многие крупнейшие учёные, археологи, историки, литераторы, художники...».

ВО МЛЁВЕ

Следующим интересным местом вниз по течению Мсты, притом особо отмеченным Рерихом, было древнее Млёво. В очерке «Марфа Посадница» (1906) художник писал:

Намогильная плита Марфы Посадницы во Млёве

«По Мсте, красивой, стоят городища. На Тверской стороне во Млёве был монастырь. Слышно, в нём скрывалась посадница Марфа. В нём жила четырнадцать лет. В нём и кончилась.

Есть могила Марфы во Млёве. Тайно её там схоронили. Уложили в цветной кафельный склеп. Прятали от врагов. Так считают. Уже сто лет думают так, и склеп не открыт до сих пор»²⁴.

Разное говорили в начале XX века о новгородской боярыне Марфе Борецкой, самой известной и самой почитаемой за всю историю Новгорода женщине, жившей во времена Ивана III и Ивана Грозного. Кто-то вообще не считал её Посадницей. Кто-то убеждал, что она не принесла своему отечеству ничего, кроме величайшего горя. Кто-то упрекал её даже во властолюбии и непомерной заносчивости. Такие мнения чаще можно было услышать в «учёной среде».

Но иные рассказы более четырёх веков повторялись в народе. И Николай Константинович чутко вслушивался в них:

«Чудеса творятся у могилы Марфы. С разных концов новгородской земли туда идёт народ. Со всеми болезнями, со всеми печальями. И помогает Марфа.

Является посадница в чёрной одежде с белым платком на голове. Во сне является недугующим и посылает на могилу свою. Идут. Молятся. И выздоравливают».

Рерих читал старую рукописную книгу при Млёвской церкви, разбирал записи нескольких поколений священников о многих чудесах Марфы, которые «простоудушно вписали вместе с известиями об урожаях, падежах, непогодах».

Как указывали записи, всем лукавым, не исполнившим свои обещания, Марфа мстит, «насылает печаль ещё горшую».

Рерих отметил новгородский характер почитания Посадницы: «С Тверской стороны не являются на могилу Марфы. Обаяние её туда не проходит. К посаднице идут только от новгородских пятин. Идут, почему не знают. Служат молебны. Таинственный атавизм ведёт новгородцев ко млёвской могиле».

Слышал Рерих и сказы о пророчествах Марфы. Пророчество о судьбе Новгорода записал: «Напророчила Марфа Посадница. Стал Великий Новгород самым скромным, самым тихим из русских городов»²⁵. Не с этим ли пророчеством связано предание из книги Елены Ивановны «Криптограммы Востока» (1929): «Новгородский богатырь разбился о Камень, ибо не верил. Воля Новгорода указывала на владение Сокровищем, но неверие заслонило возможность чуда»²⁶.

Николай Константинович всегда подчёркивал разницу между чванным национализмом и «мистикой народного почитания». Если в первом он видел пустую, бесплодную оболочку, то во втором — потаённые внутренние нити, связывающие с жизнью — настоящей, исторической, духовной. В почитании Марфы Посадницы он подмечал красоту старины и сохранённую в преданиях правду, которая всегда подскажет, как нужно любить то, что прекрасно для всех и всегда. Именно, как писал Рерих, «чарами атавизма открывается нам лучшее из прошлого»²⁷.

О селе Млёве Рерих мог узнать от князя П.А.Путятина, который первый из археологов исследовал эту местность. Ещё в 1883 году он обратил внимание на «вышедшую из земли» намогильную плиту. Okolo 1906 года Рерих и князь П.А.Путятин ездили во Млёво вместе, более того, по указанию Бологовского краеведа М.А.Иванова, «вели здесь раскопки городища».

Скорее всего, это было городище по левой стороне дороги из села Алексеевского ко Млёву. Как описывал И.А.Тихомиров, оно расположено на высоком и крутом мысе, возвышающемся над сырой кочковатой низиной с озером Тишадро в центре. Озеро когда-то занимало всю низину, и городище было на его берегу. Берег этот, весь поросший лесом, был обрывист, крут и довольно высок, сажени 3–4.

Названия Тишадро, как и многие другие в округе, очевидно, имеют прибалтийско-финское происхождение и даны населением раннего железного века. Да и название основной в регионе реки Мсты — Чёрная — также финское, но восходит, видимо, к более отдалённым временам²⁸. Как уже отмечалось, на финский и вообще скандинавский характер многих озёрных древностей Николай Константинович указывал неоднократно.

Ещё ближе ко Млёву, по той же дороге, в версте от правого берега Мсты, в 1903 году И.А.Тихомиров отметил необычное возвышение, возможно, искусственное. Рядом с ним была полушарая сопка с водружённым кем-то на её вершине высоким шестом. От

²⁴ Рерих Н.К. Собрание Сочинений. Книга первая. М., Изд-во И.Д.Сытина, 1913.

²⁵ Рерих Н.К. Великий Новгород. 1910 // Рерих Н.К. Собрание Сочинений.

²⁶ Криптограммы Востока. Рига, Угунс, 1992, 2-е изд.

²⁷ Рерих Н.К. Собрание Сочинений.

²⁸ Попов А.И. Следы времён минувших. Л., Наука, 1981.

возвышения до села Млёво — версты полторы. Ещё ближе к нему погост Троицы.

Всё это древние, много видевшие и знавшие места. Видели эти места и Рериха, проезжавшего к Млёвской святыне.

Плита на могиле Марфы Посадницы лежала на земле внутри железной решётки, поставленной как-им-то усердствующим в северо-западной части Млёвского кладбища, рядом с домом служителей местной церкви. Вытесанная из тёмного кристаллического сланца плита была около 2 аршин длиной и несколько более четверти аршина шириной. На ней не особенно отчетливо высечена надпись с именем Марфы Посадницы.

Тоже во Млёве, в те годы, когда здесь бывал Рерих, стоял у крыльца часовни каменный крест, очень похожий на тот, что был в Берёзке. И.А.Тихомиров считал, что крест этот взят с одной из трёх сопков, возвышавшихся к северо-востоку от Млёвского храма.

Такова внешняя обстановка села по материалам тех лет. И лишь в записях художника сохранились для потомков не внешние факты, а важнейшие события внутренней, духовной жизни этого места. Никто так, как Рерих, не восхитился царившей здесь атмосферой почитания.

«Великий Новгород! Как много в этом звуке для уха русского слилось». Тридцать лет пробежало со времени нашей раскопки в детинце новгородском. Вспоминаю об Ильмене, Волхове, о всех холмах и буграх, нарытых во времена славы Новгорода. Вспоминаю славного воителя Александра Невского. Вспоминаю Марфу Посадницу и могилу её во Млёве. Верю, что найдутся люди, которые бережно вскроют и охранят сокровища всенародные»²⁹.

По крупичам собирали Рерихи сведения о Посаднице и радовались, когда встречали похожие на неё облики. Её имя даже вошло у них в поговорку.

Однажды о Посаднице напомнила дочь рыбака, оказавшая помощь Рерихам в непогоду на Ильмень-озере:

«...Спросили её:

— Сколько лет тебе?

— А почём знаю.

— Да неужели не знаешь. Ну-ко, вспомни. Подумай!

— Не знаю, да, верно, уже больше двадцати.

...Заспешили. Забрались на рыбачью корму, но городская лодка с копальщиками не сходила с берега. Трое гребцов не могли тронуть её.

— Али помочь вам? Садитесь вы все! — пошла по глубокой воде дюжая новгородка.

Взялась за лодку и со всеми гребцами легко проводила в глубину. С воды прямо взобралась на корму. Суцая Марфа Посадница. <...> Такой народ ещё живёт по озерам. Редко бывает в городе. Так же, как земля, умеет он хранить слова о старине. Так же, как в земле, трудно узнать, откуда и с чего начать с этим народом»³⁰.

Много лет спустя поговорку повторила Елена Ивановна — в связи с княгиней Марией Клавдиев-

ной Тенишевой. Её высоким творчеством Рерихи восхищались, с ней делились сокровенным и всегда старались помочь.

«Когда М[ария] К[лавдиевна] узнала об отъезде нашем в Центральную Азию, она лежала больной в своем Малом Талашкине»³¹.

«Ну, Отче Никола, видно, и взаправду собрался ты храм строить», — так напутствовала М[ария] К[лавдиевна] наше последнее свидание. А лежала она строгая-престрогая, как-то по-староверски, покрытая платком. Выйдя из Малого Талашкина Е[лена] И[вановна] сказала: «Вот уже истинная Марфа-Посадница. И сколько в ней сил и строгости!»³².

И другие черты характера княгини подсказывали Рерихам её глубокую духовную близость с великой Посадницей:

«Оглядываюсь с чувством радости на деятельность М[арии] К[лавдиевны]. Как мы должны ценить тех людей, которые могут вызывать в нас именно это чувство радости. Пусть и за нею самою в те области, где находится она теперь, идёт это чувство радости сознания, что она стремилась к будущему и была в числе тех, которые слагали ступени грядущей культуры.

Большой человек — настоящая Марфа-Посадница!

Уже давно, на раскопках в Тверской губернии, мы посетили могилу Марфы-Посадницы и слушали, какими благожелательными легендами сопровождает народ имя знаменитой женщины Новгорода.

И теперь я живо вижу призрачную память народа около имени Марии Клавдиевны»³³.

От путешествий Рерихов по озёрному краю нас отделяет уже почти век. Прошедшее время, полное тяжёлыми испытаниями и потрясениями, ещё более подтвердило непреходящую ценность их мыслей и правильность их дел. Прав был Николай Константинович, когда говорил: «Не спрятать под землю того, что нужно народу». И снова, как и все прошлые века, будет этот народ повторять за своим великим соотечественником древнюю молитву: «*Ī ādōā, pēēūī āy āōōīī, fāī īīī fāè!*»

СТРАННИКИ СВЕТЛОГО ГРАДА

Много и других мест в этом крае и по всему Валдаю, так или иначе связанных с именем Николая Константиновича. Странником чутким, терпеливым и мудрым — Странником Светлого Града обошёл и объехал художник эти края.

Вниз по Мсте много мест его помнят — Берёзовский рядок, Боровичи, Волок-Держков, Любытино... Около Мсты — озера Боровно, Дивинец, Тубос, Кафтино, Бологое, Пирос, Шерегородо, Люто... Близко от них — деревни и сёла Лялино, Будущее, Рютино, Лыкошино, Мшенцы, Мошинское, Хоромы, Городок, Кончанское, Котово... Всех не перечислить, а надо бы. Прекрасная задача для местного отечествоведения.

И в других сторонах от Вышнего Волочка бывал Рерих: озёра Валдай, Шлино и Селигер, реки Волга,

²⁹ Рерих Н.К. Великий Новгород. 1 февраля 1939 // Листы дневника, т.2.

³⁰ Рерих Н.К. Великий Новгород. 1910 II Рерих Н.К. Собрание сочинений.

³¹ Под Парижем.

³² Рерих Н.К. Памяти М.К.Тенишевой. 1929 // Тенишева М.К. Эмаль и инкрустация. Прага, Seminarium Kondakovianum, 1930.

³³ Там же.

Таложенка и Шлина, Иверский монастырь и Нилова пустынь, города Торжок, Тверь и Бежецк... После посещения этих мест были написаны образные, ёмкие очерки. Созданы тонкие по колориту, незабываемые по композиции полотна.

Можно издать отдельную книгу со статьями и очерками Рериха по археологии, истории культуры, природоведению, посвящённую только этому краю. Конечно, такая книга может быть украшена соответствующими воспроизведениями его картин.

Невозможно говорить о Николае Константиновиче, не вспоминая обо всей его семье. Каждый из Рерихов совершил свой особенный подвиг во имя процветания России, и жизнь каждого из них связана с этими местами.

Юрий Николаевич Рерих — известный востоковед, тибетолог, лингвист — родился здесь. Это произошло во время очередной археологической экспедиции, 16 августа 1902 года, недалеко от

Окуловки, в имении герцога Н. Н. Лейхтенбергского «Горы», в 60 верстах от Бологое.

Святослав Николаевич Рерих — художник, ботаник и орнитолог — испытал здесь первые восторги от созерцания природы. «Наш маленький мир тогда был насыщен замечательными впечатлениями», — вспоминал он спустя много лет³⁴.

Не однажды Святослав Николаевич радушно приветствовал гостей из этих краёв. Во время его приезда в Москву в 1987 году он встретился с делегацией Бологовского совхоза-техникума. Посетители его спросили: «Помните ли Вы то время, когда отец вёл археологические раскопки на Валдае?». «Да, конечно, — ответил он, — я помню все эти места и всю работу, проводимую там отцом».

На другой встрече — 20 января 1975 года в Ленинградском Доме ученых — С.Н.Рерих подробно рассказал об этом: «Наш дом был полон и предметов искусства, и замечательных книг, и коллекций Николая Константиновича. Была замечательная коллекция каменного века. Мы все посильно, в том числе и я, помогали собирать эту коллекцию. И в Новгородской губернии мы собирали скребки, копья. Естественно, это стало нераздельной частью нашей жизни. Я теперь даже помню все те орудия каменного века, которые Николай Константинович особенно любил, всё то, что он особенно почитал, что его интересовало.

Кроме того, у него была большая коллекция картин фламандско-нидерландской живописи. И, конечно, это всё влияло на нас, на моего брата и меня»³⁵.

О роли Елены Ивановны — замечательной женщины, жены, матери — мы уже упоминали. В Бологое, где с ранней юности она часто жила и где познакомилась с мужем, нам довелось встретить о ней трогательную память и своеобразное местное почитание. Имя её окружают легендами, в каждой из них живёт упование на лучшее и любовь. В районной газете о

Елене Ивановне были напечатаны следующие строки: «Вся её жизнь была озарена высоким пламенем служения человечеству. И, наверное, совсем не случайно родители нарекли свою дочку Еленой, что в переводе с греческого означает «факел»»³⁶.

Отметим, что этот край ещё и родина предков Елены Ивановны. На озере Пирос находилось имение её прадедушки В.С.Азарьева «Поречье».

Его жена, прабабушка Елены Ивановны, А.Ф.Ельчанинова, вела свой род от одного из сыновей Чингиз-Хана. Ко многим другим замечательным людям, жившим здесь, ведут родословные ниточки. Близкие родственники Елены Ивановны — М.И.Голенищев-Кутузов и М.П.Мусоргский.

Есть о чём помнить и от чего вдохновиться!

Необходимо вновь и вновь обращаться к наследию Рерихов, ибо его осознание всегда приносит духовный подъём. Каждый ищущий человек найдёт у Рерихов самое насущное, самое нужное для своей работы, для своего творчества и каждого дня.

Изучающий путь Рерихов с «русского периода», если только будет последователен, неминуемо «попадёт» и в другие периоды и места. Исследователь-философ обязательно познакомится с живописью, археолог узнает их мысли о культуре и цивилизации и т.п. В наследии Рерихов заложены сильнейшие связующие, гармонизирующие, объединяющие начала.

Известная картина Николая Константиновича «*Нодат Гее Наадегай Абааа*» (1933) передаёт благоговейное, радостное ощущение, с которым каждый из Рерихов ходил по земле. Рериховские девизы — «*Мир через Культуру*», «*Культура — почитание Света*», «*Из древних чудесных камней сложенные ступени грядущего*» — не остались простыми декларациями, а вошли в жизнь многих народов.

Странник Светлого Града. 1933. Темпера, холст.
Из Нью-Йоркского музея Н.К.Рериха

³⁴ Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. М., МЦР, 1993.

³⁵ Там же.

³⁶ Григорьева Г. И ждут другини своего часа // Новая жизнь. Бологое. 1992, февраль. Владимир Мельников, Санкт-Петербург, Апрель 1997 — январь 1998.